

Раздался оглушительный грохот, похожий на треск разбитого стекла: небо внезапно раскололось на бесчисленные плотные квадраты и вмиг обрушилось вниз.

— Ай-яй-яй! — Лао СУнь инстинктивно схватился за голову и быстро присел на корточки.

Только Цзян Цзибэй и Заика остались стоять на месте, спокойно глядя снизу вверх на небо.

Осколки не причинили им вреда: прежний рассвет исчез, точно картинка на электронном экране, а на смену ему пришло мрачное небо, затянутое клубящимися тучами.

Шум волной хлынул в уши. Цзян Цзибэй с легким оцепенением обвел взглядом окрестности и только тут понял, что находится посреди толпы, причем на лицах абсолютно всех окружающих читалась одна и та же растерянность.

Он очутился ровно в том же месте, куда прибыл при высадке на остров, и в руке у него все так же был зажат умный черный зонт, защищающий от кислого дождя.

Выбрались.

Он выбрался живым.

Остальные вокруг постепенно приходили в себя, обнимали друг друга и плакали от радости.

Цзян Цзибэй же немедленно активировал свое квантовое устройство связи, пытаясь через активированный в тело чип связаться с Не Мином, который ждал за пределами острова.

Однако вызов не проходил вовсе — организаторы отключили на острове всю связь.

Это означало, что люди на острове полностью отрезаны от внешнего мира.

Этот остров...

И впрямь оказался куда сложнее, чем он предполагал.

Пробормотал про себя Цзян Цзибэй.

Устройство для натурных съемок фильмов наверняка было лишь прикрытием: раз уж организаторы в лице Feб вложили колоссальные средства в создание этого острова и системы, у них определенно имелась иная цель.

Помимо сбора всех тончайших эмоциональных реакций людей, Цзян Цзибэй не видел никаких других причин.

Фильмы ужасов подходили для этого лучше всего — любые самые подлинные негативные эмоции человека находят выход в хоррорах и обнажаются перед зрителем во всей красе.

Но зачем им понадобилось собирать человеческие эмоции?

Цзян Цзибэй погрузился в глубокие раздумья.

В этот момент кто-то вдруг испуганно завопил: Куда пропал тот, кто пришел со мной? Кто-нибудь видел моего друга? Его зовут Ли...

Тц, проще уж лечь на дно. Устал, гори оно все огнем.

Цзян Цзибэй затерялся в толпе, наблюдая за реакцией окружающих.

Столкнувшись с этой новостью, одни люди тревожились, другие отпускали саркастичные замечания, а третьи сохраняли полное равнодушие, словно их это вовсе не касалось.

Feb была не просто заурядной корпоративной группой: они контролировали самые передовые технологии в мире и даже при поддержке сил с других континентов тайком возвращали собственные отряды.

Несколько лет назад, стремясь остановить преступные деяния Feb, страна Цзян Цзибэя заключила соглашение с другими государствами, готовясь совместно развязать войну под кодовым названием Сечжи.

События развивались столь неожиданно, что накануне войны союзники внезапно переметнулись на сторону врага и ударили в спину.

Его страна оказалась зажата в тиски с двух фронтов, но отчаянно продолжала сражаться в безвыходном положении.

Война продлилась ровно два года и завершилась обоюдным истощением сил.

Ныне весь азиатский континент находился в состоянии хрупкого равновесия, поддерживая видимость мира в условиях взаимного сдерживания между правительствами разных стран и конгломератами во главе с Feb.

И тем не менее, правительство страны Цзян Цзибэя никогда не сдавалось. Все эти годы власти

продолжали вести тайную подрывную борьбу.

Вот только он никак не ожидал, что они решат развязать вторую войну именно сейчас.

Что-то определенно пошло не так.

Размышляя об этом, Цзян Цзибэй скользил взглядом по лицам людей.

Внезапно его внимание привлекла курящая девушка.

У нее была копна растрепанных кудрявых волос, на шее красовался черный чокер, на ней был надет черный облегающий топ на бретельках, а синяя джинсовая куртка небрежно наброшена на плечи.

Она была в черных кожаных шортах и красных туфлях на каблуках, а ее красивые и крепкие ноги плотно обтягивали черные сетчатые чулки, отчего она выглядела невероятно сексапильно.

В чертах лица девушки отчетливо прослеживались южные черты: короткое круглое лицо, пухлые губы, а ее круглые глаза были накрашены тенями с блестками, при этом свирепый и раздраженный взгляд выдавал в ней особу, с которой лучше не связываться.

Сексуальный наряд и яркий макияж делали ее похожей на женщину, которая годами крутится на подпольном черном рынке.

На черном рынке девяносто пять процентов женщин занимались секс-услугами, а оставшиеся пять — другими незаконными промыслами, вроде торговли людьми или наркотиками.

Цзян Цзибэй прошел сквозь толпу и остановился прямо перед ней.

Заметив незваного гостя, девушка подняла голову и раздраженно бросила: Чего тебе?

— Не одолжишь сигарету? — вежливо поинтересовался Цзян Цзибэй.

Девушка смерила его взглядом с ног до головы, что-то недовольно пробормотала себе под нос, вытащила из пачки дешевую сигарету и небрежно швырнула ее вперед.

Цзян Цзибэй легко поймал сигарету и с улыбкой спросил: Заика, не найдется ли еще и огоньку?

Услышав это прозвище, девушка на мгновение замерла, недоверчиво вскинув на него глаза:

Ты... Чэнь Цзи?

Цзян Цзибэй легко постучал сигаретой по губам, приложил палец к губам со звуком тс-с и подмигнул ей.

На лице девушки отразилось полное понимание, уголки ее губ изогнулись, и она протянула зажигалку, чтобы прикурить Цзян Цзибэю: А ты неплох, в жизни выглядишь даже лучше, чем в кино.

— Ты тоже превзошла мои ожидания. — Цзян Цзибэй зажал сигарету в зубах и подался вперед. Когда та занялась, он не спешил затягиваться, а лишь снял ее меж пальцев и стряхнул пепел: — Как тебя зовут?

— Чжудуцзи, — не задумываясь, выпалила девушка название блюда.

— Мм? — Цзян Цзибэй на секунду растерялся, и в его глазах мелькнуло недоумение.

— Я говорю, — она вновь начала проявлять раздражение, совершенно не походя на ту послушную и разумную девчонку из фильма, — меня зовут Чжудуцзи.

— Весьма завлекательное имя. — Цзян Цзибэй сдержал улыбку и похвалил ее: — Ты отлично пряталась.

— Ты тоже неплох. — Чжудуцзи дернула за плечо накинутую на него джинсовую куртку.

Цзян Цзибэй усмехнулся: Не хочешь объединить со мной усилия?

— С чего бы мне выбирать тебя? — изогнула бровь Чжудуцзи.

— В прошлом фильме мы отлично сыгрались. — Цзян Цзибэй затянулся и посмотрел на стоявших вдали стражников с огнестрельным оружием: — Мне нужен умный и артистичный напарник.

— По-моему, твое последнее предложение вовсе не звучало как комплимент. — Чжудуцзи скрестила руки на груди и искоса взглянула на него.

Цзян Цзибэй вернул взгляд на нее: Полагаю, наши цели совпадают.

Чжудуцзи фыркнула: Моя цель сейчас — только выжить и убраться из этой проклятой дыры.

— Прошлый фильм был лишь разминкой для новичков, а вот следующий станет началом по-

настоящему. — Цзян Цзибэй кривил губы в улыбке, но в его глазах не было и следа веселья: — Я имею в виду... то, как они за нами наблюдают.

— Думаю, ты тоже это заметил. — Чжудуцзи тоже подняла голову, уставившись на патрулирующих туда-сюда вооруженных стражников. — Те две строчки песни, что Сун Юй пела в Живая невеста призрака, судя по всему, взяты из хуанмэйской оперы Любовь бабочек режиссера Ли Хансяна 1963 года, хотя хронологически это произошло позже событий Живая невеста призрака.

Цзян Цзибэй кивнул: Ошибки в таймлайне заложены намеренно. Организаторы напоминают нам, что мы находимся внутри фильма.

Чжудуцзи выпустила колечко дыма и многозначительно произнесла: Кино требует полного погружения, но при этом нужно быть готовым в любой момент отстраниться.

— Ты отлично разбираешься в кино.

— Так, поверхностные знания.

Цзян Цзибэй сделал последнюю затяжку, подушечкой пальца затушил окурок, небрежно бросил его на землю и улыбнулся:

Этого достаточно. Я помогу тебе добиться того, чего ты хочешь.

<http://bllate.org/book/21804/2256556>